

Особое Озарение

Идрис Шах Как суфии используют юмор

Перевод с английского:

Х.Б. Номадов Если ты ищешь особого озарения, взгляни на лицо человека: в смехе его ясно узри Сущность Абсолютной Истины.

Серьезные вещи не понять без смешных, противоположности - друг без друга.

~~~~~

Об авторе

Идрис Шах, Великий Шейх суфиев, писатель и ученый, родился в Симле (Индия) 16.06.1924 г. в выдающейся Хашимитской семье, родословная и титулы которой восходят к Пророку Мухаммаду, что подтверждено и засвидетельствовано докторами исламского права в 1970 г. Шах - автор двадцати одной книги, изданных на двенадцати языках и в более чем сорока пяти изданиях по всему миру. Тематический материал этих книг охватывает путешествия, библиографию, литературу, юмор, философию и историю, но их автор наиболее известен своими работами в области суфийской мысли - в форме, применимой к культурам как Востока, так и Запада.

Полный спектр его деятельности осветить невозможно: он был советником ряда монархов и глав государств, членом-основателем Римского Клуба, директором по науке Института Культурных Исследований, членом правления Королевского Гуманитарного Общества Королевского Госпиталя и Дома неизлечимо больных, активно участвовал в ряде программ гуманитарного и научного направления. Он награжден Удостоверением Заслуг Международного Словаря Биографий за Выдающееся Служение Человеческой Мысли. Умер в Лондоне 23.11.1996 г.

Особое Озарение *Gar tajalli-i-Khas Khahi, surat-i-insan bebin:*

Dhat-i-Haqqra ashkara andaruni khandan bebin.

Если ты ищешь особого озарения, взгляни на лицо человека:

В смехе его ясно узри Сущность Абсолютной Истины.

Это важное утверждение Джалаледдина Руми, одного из величайших суфийских мастеров, полностью противоречит тем многочисленным постнолицым святошам всех вероисповеданий,

которые считают, что юмор разрушает внушение - все, что они обычно могут предложить.

Даже не будет преувеличением утверждать, что различие между вырожденными *суфийскими* культами и реальным посланием содержится в ответе на вопрос, имеет ли предполагаемый мистик чувство юмора и использует ли он юмор.

Хотя в современном мире такая позиция из-за растущего числа фанатиков едва ли приемлема для их многочисленных жертв, так было не всегда. Платон, если вы помните, сказал: *"Серьезные вещи не понять без смешных,*

Противоположности - друг без друга".

Это безусловно подтвердится, если взглянуть на даже относительно поверхностные аспекты шестидесяти шуток, приведенных ниже.

Легкость, с которой лишенный чувства юмора страцатель, приняв подобающее выражение лица, посредством необходимой терминологии может убедить неразмысляющую публику, что веселость - почти что богохульство, - одна из причин этой ситуации. Но это совсем не означает, что такая нелепица верна.

Недавно у одного известного прелата я наткнулся на *оправдание* отсутствия юмора в религии: он считает, что его аудитория столь тупа, что поверит, будто к христианству надо приходить через страдание только потому, что "не сохранилось записей о том, что Иисус когда-либо смеялся". Это заблуждение, известное как доказательство на основе нелепых предположений, действительно не оспаривалось его аудиторией. Но вошедший в поговорку мальчик из толпы вполне мог бы поинтересоваться, почему бы прелату не делать все, что, как записано, делал Иисус, в том числе и проклинать...

К счастью, в более современных и, следовательно, лучше документированных системах информации достаточно: "Я никогда не видел, чтобы кто-то улыбался больше Посланника Аллаха", - сказал Абдуллах, сын Хариса, один из спутников Пророка. Пророк Мухаммад был известен своим чувством юмора*.

Неизвестно, какую религию исповедовал Роберт Дж. Ингерсолл, но в 1884 году он сказал: "Никогда человек с чувством юмора не основывал религии"**. Как вообще он пришел к такому заключению?

Возможно, так же, как и прелат. В таком случае, его способ рассуждений - это действительно *доказательство на основе нелепых предположений*.

* См. Caravan of Dreams, London, 1968, p. 23.

** Prose-poems and Selection, 1889.

Давайте рассмотрим некоторые духовные и психологические традиции юмора и отметим, как они работают. При этом, полагаю, мы обнаружим, что истинной причиной того, почему некоторые лишенные чувства юмора индивидуумы пытаются препятствовать исследованию юмора в религии, заявляя, что его там нет или что он с ней несовместим, является то, что сами они - неуверенные в себе личности, не осмеливающиеся вступить в область смеха...

Говорят, что духовные занятия чересчур специализированы, чтобы отдавать их на откуп профессионалам. Это несомненно верно, если профессионалы - это те, кто превратил эти занятия в отвратительные шарады.

Традиционно, как отмечают подлинные мистики, тех профессионалов, у кого мало понимания, но много одержимости, легко распознать по отсутствию у них чувства юмора. Стоит отметить, что в данном случае иметь чувство юмора не означает много смеяться или ценить лишь комедии положений типа падений на арбузной корке. И действительно - эти две формы поведения чаще всего можно обнаружить у псевдомистиков.

Традиционно суфии используют юмор для шокотерапии, для снятия напряжений и как индикатор ложных ситуаций, он определенно является одним из наиболее эффективных инструментов и диагностических средств.

С тех пор, как мною опубликовано много материалов о мулле Насреддине, общепринято, что я ограничиваю суфийское учение о юморе исследованиями этого персонажа. Мы увидим далее, что адекватное использование шуток можно обнаружить гораздо шире, чем только в Насреддиновском собрании, но с точки зрения юмора современная история эзотерической роли муллы интересна сама по себе.

Некоторые востоковеды, никогда не слышавшие о юморе как об обучающем средстве (хотя в английском, столетней давности,

переводе некоторых историй о Насреддине, тот упоминается как мастер, обладающий тайной мудростью), естественно, обвинили меня в попытке *сфабриковать* образ муллы как обучающий персонаж. Конечно, "все это выдумал" я. Вскоре после этого один путешественник, обосновавшийся в Пакистане и участвовавший в суфийских занятиях по Насреддиновским историям, опубликовал статью об этом в одном межрелигиозном журнале. Когда какой-то журналист упрекнул моих критиков за поспешность выводов, их представитель сказал: "Эта статья, конечно, фальшивка, она, должно быть, написана и помещена сюда Идрисом Шахом!" Сейчас маятник, определенно, качнулся в обратную сторону, и повсюду уже есть люди, пытающиеся доказать, что их собственные шутки действительно содержат мудрость, и я принимаю их партиями почти каждую неделю; и книги усердно пишутся теми, кто пытается нажиться на этой тенденции. Эти люди мало что знают о предмете, но ряду ученых придется решать, как обращаться с этим фактом. Поступая таким образом, те люди попадут в ситуацию почти такую же, в какую попал Насреддин в шутке, где его поймали за кражей овощей.

Удивление - Так, - сказал садовник, - что ты здесь делаешь? Ведь сад огорожен стеной.

- Меня занес сюда сильный ветер!

- А как морковь оказалась выдернутой?

- Это я так падал.

- А в мешке что?

- Постой-ка, так и я этому удивляюсь!

Вот тут-то они и удивляются...

Действительно, одним из наиболее замечательных открытий в литературной подаче юмора есть то, что можно назвать *волшебством фокуса*. Каждому знакомо чувство замешательства и жгучего любопытства: "Как делается волшебный фокус? В чем его секрет?" Что ж, вам объясняют. Давление и напряжение тайны вдруг исчезают: нечто убирают, оставляя незаполненный промежуток. В этом основная причина, почему маги обычно отказываются *раскрывать свои секреты*.

Когда на лекциях или в книгах объясняют, как работают шутки, для чего они используются, или как с их помощью можно развить поразительно эффективные импульсы проникновения, и как они высоко ценятся в подлинных духовных кругах, этот эффект очень ясно заметен в реакциях критиков и публики. Рецензенты пишут, что "это вообще не шутки" или что "вы делаете из мухи слона", или чувствуют, что "объяснения несодержательны, поверхностны". Однако же, если не поддаваться соблазну объяснять, шутки можно использовать так, что их оценят и одобрят, и оппозиции не возникнет. Почему же? Прежде всего, некоторые наблюдатели явно враждебны с самого начала - выискивая, что бы покритиковать. Но все это не должно нам мешать, так как они, согласно поговорке, потребовали бы *воды помокрее*, если бы такое было возможно. Они страдают тем, что я называю *потребностью возражать*.

Чувство разочарованности, наступающее, когда обнаруживается, что объяснение не столь драматично, как ожидание, заставлявшее наблюдателя делать предположения, вызывает этот спад и последующие насмешки.

Наиболее частая форма, которую принимает разочарование, - это громкие фразы: "как шутка может быть духовной?", "по-моему, это не очень глубоко...". На самом же деле, сбитый с толку, если не сказать расстроенный, комментатор оказывается в таком же положении, как и мальчик с мухой. Однажды один мальчик поймал муху и расчленил ее. От мухи остались голова, тело, крылья и лапки - саму же муху он не мог найти нигде. Он не заметил, что эти части в его руке, собранные и действующие, и были мухой. Они действовали как муха, и их нельзя не считать мухой. Муха летала. Полет мухи, вопреки замешательству мальчика, был проявлением, по крайней мере, одной из ее функций. Подобным же образом действие шутки, пока ее не начнут критически анализировать, конечно, неоспоримо. И не вина мухи, что мальчик не может понять, как и почему она летает или почему части мухи не выглядят как целая муха. Поэтому, когда мы имеем дело с наблюдателем такой же степени поверхностности, мы, конечно, не обязаны скрывать, до чего на самом деле доходит его глупость.

Однажды мы поставили специальный иллюстративный эксперимент, чтобы продемонстрировать, сколь ограничен насмешник. Четыре филистера, считающихся, однако, людьми интеллектуально развитыми, отрицали возможность психологического, не говоря уже духовного, воздействия юмора, заявляя, что они могут "делать то же самое". Когда же их попросили сделать это, двое отказались продемонстрировать свое понимание шуток. Двое других, принявших предложение из спортивного интереса, оказались совершенно неспособны провести структурный анализ историй. Возможно, немилосердный зритель заметит здесь, что это была иллюстрация неспособности людей, приученных к власти без ответственности: нет нужды уметь делать что-то, если можно привести достаточно правдоподобные доводы, что этого делать не стоит. Но эти хвастуны являются подтверждением высказывания профессора Роберта Орнстейна: "У того, кто считает, что у него голова на плечах, чаще всего просто язык длинный".

Вы обнаружите, что люди, обусловленные идеологией и приученные к мелким догмам, часто скрывают это под маской разумности или же настолько обманывают себя, что ведут своего рода двойную жизнь. Они могут выглядеть в высшей степени разумными, но скрывать под этим недостаток гибкости и набор ограниченных взглядов, которые их приучили прятать. С помощью такого камуфляжа они побуждают людей принимать их убеждения; им также недоступны глубокие чувства. Способ отпугнуть их - проверить, могут ли они выдерживать юмор.

Это одна из причин, почему суфии используют юмор...

Шутки - это конструкции, и, когда их используют суфии, они могут выполнять множество различных функций. Точно так, как мы можем извлечь из шутки юмор в виде питательного содержимого, из нее можно воспринять различные измерения в зависимости от обстоятельств: у шутки нет стандартного смысла. Разные люди увидят в ней разное содержание, и указание на некоторые из ее возможных употреблений, если мы привыкли к этому методу, не лишит ее эффективности. Один и тот же человек может увидеть различные стороны одной и той же шутки в соответствии с меняющимся состоянием понимания или даже с настроением. Эти шутки, как и не-

юмористические обучающие истории, преподносят нам, таким образом, отменный инструмент для иллюстрации и действия. То, как человек реагирует на шутку, так же покажет нам, а возможно, и ему, его блоки и предположения, поможет растворить их на пользу всем.

Огонь Говорят, эту историю, возможно, и недостоверную, рассказывают в Японии. Одному американскому туристу показывали место поклонения. Вместе со своим гидом он подошел к огню, горящему на алтаре.

- Это пламя, - дрожащим голосом сказал престарелый хранитель, - горит уже тысячу лет...

Американец наклонился и задул его: - Ну, вот оно и погасло, не правда ли?

Я слышал эту историю, наверное, в пяти разных странах. Когда турист - англичанин, подразумевается, что он все презирает, когда француз, - что он чувствует свое превосходство, когда американец, - что он нечувствителен. В последний раз я упоминал этот случай в почти королевском обществе, и мне сделали внушение за то, что у меня настолько плохое чувство юмора, что я даже хочу отравить другим удовольствие от шутки, анализируя ее или пытаюсь выжать смысл там, где разумным путем ничего нельзя получить.

Однако я отношусь к шуткам так же, как другие люди относятся к апельсинам: они и вкусны, и питательны. То, что апельсин имеет восхитительный вкус, не означает, что он не может быть ценен для еды. Если я наслаждаюсь запахом яблока, то это не означает, что его питательная ценность пропадет, если я его съем. Правда, против этого аргумента возражали: "Да, когда вы нюхаете розу, она вам нравится, но если вы попробуете съесть розовый куст, то будете разочарованы". К счастью для несогласных с этим доводом, его легко опровергнуть так: хотя вряд ли найдется человек, питающийся розовыми кустами, число людей, как получающих удовольствие от шуток, так и воспринимающих их смысл, весьма значительно.

Я предпочел бы отметить, что тип, представляемый в нашей истории с огнем американцем, если принять, что этот американец таков же, как и другие американцы, с которыми мы сталкиваемся, скорее склонен к экспериментированию, чем к рефлексии, стремится более к действию, чем зарабатыванию очков одними разговорами. И

эта общая характерная черта заставляет меня думать, что сильный интерес к суфийским занятиям, проявляемый самыми разными американцами, включая людей, по общему мнению, рациональных, здравомыслящих и преуспевающих, гораздо более конструктивен, чем *зарабатывание очков* или потребление. Многие не согласятся с этим. В ответ я могу лишь привести замечательную, хотя, возможно, и не совсем грамматически верную фразу: "Я говорю, как понимаю, и честнее не скажешь".

Конечно, у людей, которые неприязненно относятся к духовным вопросам, может быть чувство юмора, хотя оно не обязательно будет полностью эффективно. Иногда шутки этих людей показывают скорее их самих, чем других, - но иногда они могут дать нам критерии для оценки некоторых из авантюристов, коих эти антирелигиозные люди принимают за что-то настоящее.

Доллар Есть история о том, что, когда устраивался мир, прародителям разных народов и школ было предложено выбрать себе дары.

Японец попросил дзенский коан, чтобы привязать людей к энергии недоумения.

Индийский гуру попросил мантру и утверждение, что все выведено из его философии. Наконец, очередь дошла и до будущего американца. Поскольку он появился одним из последних, почти все заманчивые вещи были разобраны. Не долго думая, он сказал: - Дайте мне доллар - и они все рано или поздно придут ко мне!

Это может объяснить, почему каждый культ и религия, каждая теория и система посылает своих представителей в Соединенные Штаты, - и, с другой стороны, присутствие в США наемных представителей оных из-за границы.

Рецепт У суфиев есть история о человеке, прочитавшем, что некоторые дервиши, следуя указаниям своих учителей, никогда не притрагиваются к мясу и не курят. Поскольку это согласовывалось с некоторыми широко распространенными убеждениями, особенно на Западе, этот человек отправился в завийю (место собраний) просветленных, а всем им было за девяносто, чтобы стать их учеником.

Убежденный, что в месте, где они находились, нет ни капли никотина, ни частицы животного белка, наш герой задышался от восторга, что он сидит, упиваясь незагрязненным воздухом, и пробует поданный фасолево-творожный суп. Он надеялся жить, по меньшей мере, до ста лет.

Внезапно один из них прошептал: - Вот идет Великий Учитель, - и все поднялись, когда появился почтенный мудрец.

Он милостиво улыбнулся и вошел в дом, направляясь в свои покои. Он не выглядел старше пятидесяти лет.

- Чем он питается и сколько ему лет? - спросил восхищенный посетитель.

- Ему сто пятьдесят - и я не думаю, что кто-нибудь из нас достигнет такого почтенного возраста и положения, - прохрипел один из старцев, - но ему, конечно, позволительно двадцать сигарет и три бифштекса в день, ведь его сейчас не трогают никакие пустяки и соблазны!

Прежде чем в высшей религиозной учебе мог бы иметь место прогресс, необходимо разрушить ограниченные представления о религиозной жизни, которые сформировались в результате определенных процессов и воздержания, практикуемых ограниченное время и для специальных занятий, принимаемых за священные. Я действительно убежден, что многие из антирелигиозных, по общему мнению, шуток на Востоке и на Западе имеют точно такую же важную цель и функцию. Это дело рук не зубоскалов, а просветленных.

В настоящее время у нас даже есть истории, рассказываемые на Востоке, которые якобы дошли до нас в результате взаимодействия культур, происходящего нынче на Западе: Досье Первые восточные мистики проникли в Америку примерно семьдесят пять лет назад, и прошло достаточно времени, чтобы в их родных странах появилось множество историй об их похождениях.

Одна из таких историй рассказывает о некоем расчетливом гуру, который не хотел тратить много времени, развивая людей, не обладающих достаточным престижем или не обеспеченных. Рассказывают, что его представили одной вдове-американке,

считавшейся очень богатой. Кое-что узнав о том, как ведутся дела на Западе, он попросил одно детективное агентство ее проверить.

Отчет агентства гласил: "У нее есть миллион долларов в банке, но, по-видимому, ненадолго, так как сообщают, что один жулик с Востока пытается прибрать их к рукам".

Одна из характерных черт многих действительно метафизических шуток (т. е. историй и смешных высказываний, предназначенных встряхнуть сознание) состоит в том, что они действенны в нескольких различных диапазонах значений. Как я везде отмечал, таково также одно из требований культуры к хорошей истории. Для того, чтобы учебная история была долговечной, она должна быть такой историей, которая сохраняется путем пересказывания даже людьми, не имеющими ни малейшего понятия о ее внутренних значениях...

Вот история, которую можно принять за антисуфийскую шутку, тогда как она также демонстрирует, что *лечение отвлечением* может успешно проводиться только теми, кто знает, как это делать.

Школа Как-то раз один дервиш отправился в некую страну, чтобы основать там *школу*. По прошествии нескольких месяцев он обнаружил, что поблизости есть другой мистический учитель, убедивший людей на многие мили вокруг, будто слащавая сентиментальность - это и есть духовность. Поэтому большинство людей, приходивших учиться у нашего дервиша, находилось под влиянием этой идеи. Он осознал, что ему следует от них избавиться. Поэтому он отправился в паломничество, оставив послание: "Я решил - тот дервиш столь хорош, чист и свят, что я должен уйти, а вас, мои дорогие ученики, прошу следовать за ним, ибо он гораздо лучше меня..." Когда он вернулся, то обнаружил, что второй дервиш, услышав об этом замечательном акте самопожертвования и честности, вместе со всеми своими учениками пришел присоединиться к нему...

Непреднамеренный юмор временами так же хорош, как и то, что предназначено быть смешным. Таковы многие шутки о "Стране Дураков", и некоторые из них возникают из взаимодействия с людьми, полагающими, что они могут думать, чувствовать или делать что-то еще, тогда как все они всего лишь внутренне преследуют

навязчивую идею или настойчиво требуют внимания. Я довольно часто прихожу к этому выводу, анализируя реакции людей на книги.

Люди в своих письмах постоянно отмечают мои слова, что суфизму не учатся по книгам. Меня не спрашивают - во всяком случае, пока не спрашивали - почему я пишу книги на эту тему: они лишь спрашивают, как можно учиться без книг. Люди, мыслящие подобным образом (спрашивающие человека, пишущего книги, как учиться без них), вряд ли вообще способны учиться. Обычно я, если располагаю временем, знакомлю их с меньшим, но, тем не менее, значительным числом людей, понимающих, что литература: а) подготовительна; б) способна вызывать переживания; в) способна объяснять переживания; г) вероятно, поможет людям избежать проблем, мешающих им учиться, - и многое еще помимо указанного. Интересно отметить, что этот автоматический отклик, эта реакция полупонимания, сама по себе есть знак: такому человеку следует более внимательно взглянуть на книги, прежде чем он сможет делать что-то еще.

Хотя я должен сказать, что самый забавный отклик такого рода я получил от человека, написавшего: "Вы так много писали о сбивающем с толку воздействии неправильной литературы, производимой бестолковыми учеными и самозванными учителями, что я решил вообще перестать читать".

Некоторые из лучших шуток возникают непроизвольно.

Иногда психологическую ценность религиозных занятий можно проиллюстрировать, помещая религиозные идеи в мирское окружение. Это инструментальная или действенная версия суфийского обучения и более высокий эквивалент способа, с помощью которого религиозные деятели используют обыденные параллели для иллюстрации якобы божественных истин - о чем один школьник метко выразился так: "Божественная история без всякого обычного смысла".

Одна такая история касается стойкого убеждения, что не следует платить за знание, хотя каждый знает, что люди не ценят того, что они получили даром.

Один из главных видов деятельности суфийских учителей - выявить картину, очертания, тип ума, структуру обусловленности и

предположений, которые и есть то, что представляет собой намеревающийся учиться.

Один классический, но, как обычно, в завуалированной форме пример дан в следующей шутке.

Вера Мастер подошел к кульминации своей речи: - И если бы я рассказал вам что-нибудь из того, что я действительно глубоко знаю, вы бы мне не поверили. Если бы я даже просто намекнул на истины, которые понимают достигшие Истины, вы стали бы насмехаться. Если бы я дал вам любое описание удивительных реальностей, находящихся затем, что вы считаете реальностью, вы бы не стали этому доверять...

Кто-то из слушателей поднял руку: - Не ждете же вы, что этому кто-нибудь поверит?

Не обслужили - не заплатил Один человек, почувствовав себя очень плохо, пришел к врачу.

- О, вы должны делать то-то и не делать того-то; вы должны есть то и пить это... - все говорил и говорил доктор.

Вдруг пациент собрался уходить.

- Пойдите, вы не заплатили за мои советы, - сказал лекарь.

- Так я же их не принял!

В высшей степени верно, что люди не ценят того, что получили даром. В равной степени верно и то, что они не будут платить за нечто стоящее, если считают, что им это не нужно.

Иногда шутка поможет ученику увидеть его подлинную ситуацию, правда, не всегда в тот самый момент, когда ее рассказывают. Всякий, кто хоть чему-то учил, знает, что некоторые ученики не хотят учиться, но внутренне обвиняют учителя.

Больше старания Некий ученик несколько лет посещал лекции одного учителя, при этом ничего не говоря и не делая.

Наконец, учитель позвал его на личную беседу.

- На протяжении многих лет я давал вам упражнения и наставления, но мне не удается разглядеть в вас никаких изменений, и это начинает меня беспокоить.

- Я рад, что вы, наконец, заметили, - сказал ученик, - потому что и сам я вот уже несколько месяцев чувствую, что вы плохо стараетесь!

Как я уже отмечал, в шутках, известных только как обычные остроты, можно увидеть психологические измерения, весьма впечатляющие, если перенести их в духовную область.

Веками они использовались как зеркало, чтобы люди определенным образом могли увидеть свое поведение, что по-другому сделать действительно очень трудно.

Много совершенно неподходящих людей пытаются примкнуть к учителям и учениям. Их непригодность проистекает по большей части из того, что они хотят делать или думать в точности то, что они хотят делать или думать, - и хотят, чтобы им подтвердили, что это и есть *мистический путь*.

Точно так же Одна такая персона - в данном случае женщина - досаждала учителю, который в течение двадцати лет считал необходимым не давать ей разрешения искать *небеса* при помощи божественных карт, таинственных книг и мистических ритуалов, благовоний и *голосов*. Он не позволял ей использовать восточные имена, одухотворять материальное и материализовывать духовное.

Наконец, когда она стала очень покорной, он осознал, что она лишь выжидает и вместо обучения снова начнет требовать секретов и деяний. И он решил поговорить с ней раз и навсегда.

- Вот вам инструкции, - сказал он. - Пейте святую воду, поститесь три месяца и повторяйте это слово девяносто миллионов раз. Затем идите в Катманду, отмеряя путь своим телом, ни в коем случае не теряйте самообладания, напрягайте все фибры, чтобы услышать божественную музыку, и не произносите ни одного слова метафизики. Потом оставьте все это и вернитесь к обычной жизни, как вы ее знаете!

- О, Учитель! - выдохнула она. - И тогда я достигну состояния совершенной свободы?

- Нет, но почувствуете, что достигли!

Многие, возможно, знают эту шутку в знакомой версии про доктора и пациента, но отметьте ее уместность в контексте ученичества.

Повсюду есть много неосознаваемого юмора. Недавно мне удалось "проникнуть" в круг людей, мнящих себя (или, скорее, своего учителя) просветленными: Тайна Я посетил самодеятельных суфиев,

которые оказались, в конце концов, по их собственным описаниям, не чем иным, как группой благочестивых обманщиков. Они утверждали, что у них есть *тайный учитель*, который все знает, но встретить которого невозможно. Это, кстати, одна из последних уловок. Когда кому-то удалось все-таки до него добраться, произошел следующий разговор: - Вы являетесь тайным учителем?

- Да.

- Но вы же ничего не знаете о суфийском учении.

- Верно, но именно это и есть тайна.

Они не ведают, что творят. Есть одна история о человеке, который действительно ведал, а вот наблюдатели не ведали...

Одно из наиболее трудных препятствий для обучения заключается в том, что суфии, возможно, учат без возбуждения и привлечения внимания, без всяких внешних стимулов, которых люди желают и считают частью высших учений. Например, в западном мире почти нет места для безмолвных суфиев.

Все же, на самом деле, есть как крутящиеся, танцующие, завывающие и скачущие, так и безмолвные дервиши.

Люди везде во многом похожи. Одна история рассказывает о безмолвном дервише, поселившемся в деревне, жители которой делали все возможное, чтобы заставить его заговорить и таким образом получить от него какие-либо наставления. Они были не в состоянии успокоить свое желание получить от него стимулы и в результате не могли ощутить, что он непрерывно излучал бараку и наставления, которые они, в ином случае, могли бы впитать.

Однажды, решив отправиться дальше, он подумал, что мог бы дать им намек на его функцию, поскольку, хоть он и был безмолвным дервишем, люди этому не верили.

Последняя соломинка Каждый день люди приносили ему еду, и он всегда ее съедал. Однажды он не стал есть и, когда люди пришли в очередной раз, сказал: - Можете это унести!

- Но почему же вы никогда раньше не произносили ни слова?! - вскричали они.

- До сих пор еда была хороша!

Понадобилось примерно 100 лет энергичной миссионерской работы Востока, особенно Индии, чтобы люди на Западе поняли то,

что многие на Востоке понимали очень давно. Это, конечно, тот факт, что многие гуру не знают простейших вещей о человеческой психологии и даже физиологии.

Следующая шутка, повторяемая веками, впечатляюще иллюстрирует то, что современные миряне знают гуру лучше, чем гуру - мирян.

Что было нужно Как-то раз беседовали двое мистиков. Первый сказал: - Однажды у меня был ученик, но, несмотря на все усилия, я так и не смог дать ему просветление.

- А что вы делали? - спросил второй мистик.

- Я заставлял его повторять мантры, созерцать символы, носить специальную одежду, прыгать на месте, вдыхать благовония, читать заклинания и подолгу не спать.

- Не говорил ли он что-нибудь, что могло бы дать ключ к пониманию того, почему все это не принесло ему высшего сознания?

- Ничего такого он не говорил. Просто лег и умер. Все, что он сказал, к делу не относится: "Когда же мне дадут что-нибудь поесть?"

Меня постоянно спрашивают, почему я так полагаюсь на метафизические знания Ближнего Востока и почему не отыскиваю фрагменты "западной традиции", которые указали бы, что в течение длительного времени осведомленность об уровнях духовного понимания существовала.

Что ж, вот один пример, который показывает, что каждый, кто пытается привить духовные упражнения (мы, конечно, заинтересованы в достижении высших восприятий) к невозрожденной личности, заблуждается. Я мог бы и не подчеркивать специально, что недавно было время, когда тысячи, а может быть, миллионы людей на Западе пытались *штурмовать врата Небес* именно таким способом. Эта шутка выставляет их в истинном свете, если осознать, что в ней именно они, а не африканцы, являются каннибалами: Те, кто считает себя религиозным, - или равно "находящимися на высшем уровне восприятия или мистицизма" - на самом деле подавляют свою реальную духовную сторону и обитают на социальном, поверхностном уровне.

Ритуал ради ритуала. Одного миссионера схватили каннибалы. Сидя в котле с быстро нагревающейся водой, он увидел, что каннибалы воздели руки в молитве. Он спросил ближайшего из них: - Так ты благочестивый христианин?

- Я не только христианин, - ответил раздраженный каннибал, - но и совершенно не переносу, когда меня прерывают во время молитвы!

Продолжающееся проявление автоматических привычек, интеллектуальной софистики без изменений в личности, или эмоциональной активности без глубоких восприятий, действующих на реальное я, совсем не то, что жизненный опыт мистика.

Если эту историю рассматривать как притчу о попытке поднять человека до более высокого состояния, не преобразуя его более низкие стороны, то она также может служить классическим примером утверждения суфиев, что люди должны очистить свои личности прежде, чем смогут достичь желаемого уровня. Назовем это *несовместимостью одновременно существующих тенденций в индивидууме*.

Я заметил, что в течение последних примерно пятнадцати лет идеи, которые мы продвигаем, адаптируют все в большей степени, так как создатели культов приспособляются к новому знанию. Поэтому позвольте мне привести шутку, которая предостерегает от принятия культов, облакающих себя в суфийские одеяния, только потому, что они менее изношены, чем их собственные.

Один человек говорил: - Мой сосед иногда одалживает у меня столько вещей, что я чувствую себя дома больше в его доме, чем своем...

Однако тем гуру, которые используют такого рода имитацию, следует поостеречься. С одним из них, когда он пытался получить некоторую информацию о путях суфиев, произошло то, чего он менее всего ожидал. Между прочим, такие вещи типичны в истории суфиев, но перейдем прямо к действительно произошедшему случаю.

Время Ко мне в дом позвонил человек и попросил разрешения зайти ненадолго, так как он у меня в большом долгу.

У меня возникло отчетливое впечатление, что у этого человека нет настоящего интереса к метафизике или традиционной психологии, и я был уверен, что он, как мы иногда, к сожалению, говорим, мертв для восприятий.

Я сразу спросил, что это за долг.

- Ваши сочинения освободили меня от огромного бремени.

Я сказал, что не думаю, что хоть что-нибудь из прочитанного им повлияло на его развитие...

- Нет, все произошло с моей дочерью.

Я сказал, что не знаю его дочери, и мои сочинения не предназначены освобождать чьих-либо дочерей от огромного бремени.

Не будет ли он так любезен рассказать точно, что произошло? Я осознал, что это должно быть нечто на механическом плане, социологической природы, не связанное с чем-либо более глубоким, чем наш разговор...

- Вот как это случилось, - ответил он, - моя дочь была в руках у одного ужасного гуру, который полностью подчинил ее себе. Он начал читать ваши книги и пришел в такую ярость, что умер от сердечного приступа!

ВОТ НАСТОЯЩАЯ ШУТКА: В ТОМ СМЫСЛЕ, ЧТО ОНА НЕ ТОЛЬКО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СЛУЧИЛАСЬ, НО И ИЛЛЮСТРИРУЕТ РАЗЛИЧНЫЕ ПЛАНЫ ПОНИМАНИЯ И НЕПОНИМАНИЯ, ВКЛЮЧАЯ ТОТ ФАКТ, ЧТО, КОГДА ЛЮДИ (НЕ ЭТОТ ЧЕЛОВЕК) ВООБРАЖАЮТ, ЧТО *ГОВОРЯТ ОДУХОТВОРЕННО*, ОНИ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НАХОДЯТСЯ ВСЕГО ЛИШЬ НА БОЛЕЕ ПОВЕРХНОСТНОМ (ХОТЯ, КОНЕЧНО, ВАЖНОМ) УРОВНЕ ОБЫЧНОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

В наши дни, как и всегда, люди очень хотят узнать секреты и получить высшее сознание ускоренными методами. Они слышали об упражнениях и хотят использовать их, чтобы что-то получить. Это так распространено, особенно на Западе, что все попробуют йогу, люди думают, что могут получить духовную проницательность с помощью одной лишь медитации и т. д. Поэтому следующая шутка, понимаемая как притча о такого рода людской глупости, будет вполне своевременна.

Удачливый Миллионер, разбогатевший на бурении нефтяных скважин, пошел к зубному врачу. Тот спросил: - Какой зуб у вас болит?
- Эх, - ответил магнат, - сверлите, где хотите: сегодня мне везет!

Помещая ситуацию в другой контекст, но, сохраняя в то же время структуру, можно проиллюстрировать, что же действительно происходит. Это не так сильно отличается, скажем, от ситуации, когда для привлечения внимания ребенка к арифметическим задачам говорят о яблоках и грушах вместо *единиц, двоек и троек*.

Интересно отметить, что эта шутка будет исключительно ценна для обучения тому, что выбор упражнений случайным образом нелогичен и может повлечь за собой вредные последствия (а большинство *мистических* опытов на деле является случайным экспериментированием). В таких случаях перевод на язык яблок и груш с языка единиц, двоек и троек действительно работает. Почти так же захватывающе - хотя и не так обнадеживающе - замечать, как многие не могут учиться на шутках, потому что, по-видимому, вложили, так сказать, слишком многое в свои упражнения...

Другой принцип, подтвержденный наблюдениями, заключается в том, что в любой учебе, как и в большинстве других аспектов жизни, люди стремятся искать то, что привлекает их, а не то, что им полезно. Действительно, если бы это было не так, то можно предполагать, что в этом случае не существовало бы индустрии тщеславия. Однако цель суфийских подготовительных занятий, которая здесь иллюстрируется, - выявить и перехитрить поверхностные стремления. Шутки возникли для иллюстрации этой тенденции, чтобы ее не использовали при выборе обучающих процедур.

Этот принцип можно сформулировать так: "Люди хотят того, что привлекает их или обещает им дать то, в чем, как они считают, они нуждаются. Суфийское обучение пытается прояснить это, а также обеспечить людей тем, в чем они действительно нуждаются".

Следующая шутка иллюстративна.

Что хотят Некий человек пришел в аптеку и попросил средство для восстановления волос.

- Хорошо, вам большой или маленький флакон?

- Конечно, маленький! Зачем мне очень длинные волосы?

Этот фактор иногда называют *глуховатостью*: больной регистрирует только частично - то, что хочет или в чем нуждается.

Вот иллюстрация: одну женщину ее дочь пригласила на бракосочетание, которое должно было состояться в отдаленной стране. Мать была счастлива, когда услышала, что дочь наконец-то пристроена и, как она поняла из телефонного разговора, жених - человек достойный. Мать благословила дочь и поспешила к месту свадьбы.

Быть замужем...

Однако, как только она приехала в джунгли и поняла, где происходит подготовка к свадьбе, она, казалось, потеряла рассудок.

- Что случилось, мама, - ведь ты сказала мне, что счастлива?

- Сказала, но ты говорила так неотчетливо, что я подумала, ты сказала **БОГАТЫЙ ДОКТОР!*** * Смысл путаницы ясен из оригинала: слова *doctor* и *daughter* похожи по звучанию. *Прим. пер.*

Люди слышат то, что хотят услышать, и воображают то, на что надеются. Суфии об этом говорят так: "Для пчелы Бог - это нечто с ДВУМЯ жалами!" Большая часть причин, по которым начавшие изучать духовные или серьезные психологические вопросы, а затем забросили это, заключается только в факторе несоответствия между их ожиданиями (обычно проистекающими из обусловливания или жадности) и действительностью. Они хотели одних переживаний, а им предложили другие.

Конечно, трудно снабдить людей хоть каким-то вариантом правды, которую они еще не могут воспринимать, чтобы убедить их, что искать стоит. Поэтому возникает вакуум, куда устремляются всевозможные ожидания.

Некоторые дервиши, еще не являющиеся учителями и поэтому не понимающие эту проблему, пытаются инструктировать с помощью аналогии и находят только, что аналогия сама по себе не годится. Чтобы предостеречь от таких попыток, используется история о дервише, который ходил по воде.

Почему он это делал? Поскольку, по определению, нельзя передать непередаваемое, один дервиш изыскивал способ сообщить посредством демонстрации кое-что о чудесах, которые он испытал.

- Аналогия - вот ответ, - сказал он себе и стал размышлять в этом направлении...

После большого количества проб и ошибок он научился ходить по воде.

Затем, собрав местных крестьян во главе со старостой, он медленным шагом пересек озеро.

- Что вы об этом думаете? - спросил он, когда перешел на другую сторону.

- Одно мне непонятно, - ответил староста, - почему вы не научились плавать, как все?

Шутки либо запоминаются, либо их можно оживить в памяти, чтобы дать полезные структуры для напоминания об этой трудности памяти. Одна из Насреддиновских историй - история о башмаках - используется для этого и, что типично, она кратко говорит о самой проблеме.

Часто, чтобы учения укоренились, их необходимо объяснить или испытать много раз. Это происходит из-за конкуренции субъективных идей - фильтра, через который учения должны входить в обычного человека, не могущего уделить им полного внимания.

Башмаки Мулла был доставлен в суд по обвинению в краже пары башмаков.

- Насреддин, - сказал судья, - записи говорят, что пять лет назад вас обвиняли в краже пары башмаков!

- Да, - ответил Насреддин, - а вы за пять лет так и не смогли раздобыть пары башмаков!

Один из замеченных мной парадоксов заключается в том, что те, кто не помнит то, что могло бы быть для них полезно, - это обычно люди, которые слишком спешат: именно их возбуждение и нетерпение замедляют, в конце концов, их прогресс. Люди постоянно пишут, что они чувствуют, как у них мало времени или что им срочно нужно сделать то или это. Случай "Если вы задаете такой вопрос, то никогда не поймете ответ" относится к этой ситуации. Но можно дать определенный ответ, опять в виде шутки, который, как было замечено, приводит к хорошим результатам.

Покраска Способ ответить на это, а также предложить аналогию - упомянуть человека, которого спросили, почему он красит с такой

чудовищной скоростью. Он ответил: - У меня очень мало краски, и я ужасно боюсь, что она кончится раньше, чем я покрашу всю дверь!

Часто говорят, что у каждого есть высшие восприятия, но фактически их нет из-за барьера *невнимательности* (суфийский технический термин - *ghaflat*), который препятствует пониманию того, что уже, так сказать, известно.

Одна из главных причин этой невнимательности - не уделять равное внимание всем предлагаемым материалам. Приученные выбирать то, что их привлекает, люди ведут себя таким же образом в отношении суфийских учебных материалов. В результате происходит вот что.

Мускулы Один человек занимался на заочных курсах по развитию мускулатуры. Закончив занятия, он написал на фирму, которая вела эти курсы: "Господа, уроки я проработал. Пожалуйста, пришлите мне мускулы".

Слишком часто люди путают одно с другим. Прослышав о чудесах, связанных с религией, они верят, что это действительно чудеса, хотя это не так, или пытаются искать скорее чудесное, чем истину. Они не будут слушать источник знания, даже если, так сказать, сидят с ним на одной ветке. Возможно, эта фраза пришла из следующей истории: Объяснение Три путешественника - священник, бизнесмен и суфий (прочих его интересов мы не знаем) пробирались через опасные джунгли.

День ото дня их окружало все больше и больше враждебных диких зверей. В конце концов они были вынуждены искать спасения на дереве.

На военном совете они решили, что одному из них нужно идти за помощью, поскольку, если остаться в том же положении, то страх, голод и усталость обрекут их на смерть от когтей хищных животных.

Но они не смогли решить, кто должен идти.

- Только не я, - заявил священник, - ибо я - человек Бога и мне следует остаться, чтобы утешать остальных.

- Только не я, - сказал бизнесмен, - поскольку я оплачиваю все расходы на путешествие.

Суфий, ничего не говоря, внезапно столкнул священника с ветки. Тот упал на землю, но стая свирепых гиен немедленно окружила его,

отбив у остальных зверей. Они почтительно поместили его на спину самой большой гиены и, бережно охраняя, доставили в безопасное место.

- О чудо! - вскричал бизнесмен, - после твоего жестокого поступка провидение вмешалось, чтобы спасти этого доброго человека, и я отныне обращен к добру и святой жизни.

- Успокойся, - сказал суфий, - в конце концов, есть и другое объяснение.

- Какое может быть еще объяснение? - закричал бизнесмен.

- Очень простое: свояк свояка видит издали, - сказал суфий, - а подчиненные всегда распознают руководителя и окажут ему почтение...

Именно неспособность воспринимать истину, имеющая причиной самообман, против которого существуют особые средства, побуждает людей принимать учения от учителей, которые, на самом деле, таковыми не являются. Псевдоучителя тоже попадают в такую же ловушку, и это настолько хорошо известно на Востоке, что привело к рождению следующей известной истории.

Задания и просветление Так называемые духовные учителя сами часто не знают, что делают. Но так как они вряд ли признаются в этом кому-либо, то, когда могут обсудить возникающие трудности друг с другом, им становится легче.

Случилось так, что однажды встретились два псевдомастера мистического пути и после обычного обмена комплиментами один из них сказал другому: - У меня есть ученик, который постоянно просит заданий и просветления. Нет ли у вас соображений, как мне с ним быть?

Второй просветленный ответил: - Как интересно, что вы говорите об этом, потому что у меня самого был подобный случай. Своего ученика я заставил выпить чашку керосина.

Они расстались и встретились снова через несколько месяцев.

Первый мистик сказал: - Я испробовал вашу идею на своем ученике. Он зажег спичку, чтобы прикурить, и в тот же миг вспыхнул и сгорел дотла!

- Все правильно, - сказал второй, - с моим было то же самое...

Не так давно я разговаривал с одним из *танцующих дервишей*, которые иногда совершают путешествия на Запад, чтобы продемонстрировать вращательные движения, начало которым положил великий мистик Джалаледдин Руми из Коньи. Я напомнил ему слова Руми о том, что эти упражнения были введены с учетом темперамента жителей азиатской Турции, а не Европы или Америки. В соответствии с суфийской практикой, упражнения разрабатываются специально для данного времени и людей. Не думает ли он, что довольно необычно *экспортировать* подобные вещи?

Он ответил, что, поскольку люди на Западе автоматически ассоциируют музыку и движения с духовным, это обязательно вызовет у них чувства, которые они считают духовностью, чего, конечно, для них вполне достаточно.

Бутылка Все, конечно, зависит от того, что вы собираетесь делать, но это напомнило мне историю о мулле Насреддине, в которой он, готовясь к ночлегу, положил под голову бутылку.

- Мулла, - сказал его друг, - не будет ли такая подушка слишком жесткой?

- Просто бутылка - конечно, - сказал мулла, - но я собираюсь набить ее соломой, прежде чем положить под голову.

Юмор часто используется, чтобы помочь человеку помнить, что он столь буквально мыслит, или столь чувствителен к обусловленным рефлексам, что ритуализм или лозунги занимают место понимания или даже действия.

Следующий пример, использующий английскую идиому, показывает, что может случиться, на социальном уровне, если такое мышление станет преобладать в обычных делах. Результат в делах духовных будет аналогичным.

Побег Во время бури узник совершил побег из тюрьмы, об этом сообщили начальнику тюрьмы. Тот отреагировал немедленно: - Пустите котов!

- Сэр, - сказал один из надзирателей, - вы, конечно, имели в виду "Пустите собак"?!

- Отнюдь! В такую погоду я собак на улицу не пушу!

Люди часто воображают, что, если они не получили того, чего хотели, точно тогда, когда хотели, они впустую потратили время, или в этом кто-то виноват. Они также могут думать, что это они виноваты, тогда как все дело в правильном времени, правильном месте, правильных людях.

Вы можете закрепить это в уме с помощью аналогии, которую вовсе не обязательно рассматривать как священное повествование, но которая написана, чтобы показать вам относительность выбора времени, а также то, как люди упускают из вида те обстоятельства, которые меняют все дело. Вот этот рассказ.

Пари Как-то один человек купил попугая. Неся птицу домой, он сказал: - Я хочу научить тебя говорить.

- Не утруждай себя, - ответил попугай, - говорить я уже умею!

Тот был так изумлен, что понес попугая в чайхану: - Посмотрите, у меня есть удивительный говорящий попугай!

Но попугай ничего не говорил, хотя человек и настаивал, что птица говорить может. Люди поставили десять против одного, что не может - и он проиграл пари. Ничто не могло заставить попугая говорить.

Возвращаясь, под насмешки приятелей, домой, человек стукнул попугая и сказал: - Дурак - я проиграл из-за тебя кучу денег!

- Сам дурак, - сказал попугай, - возьми меня в чайхану завтра, поставь сто к одному, и ты выиграешь!

"Время, место и люди" - это, конечно, послание. Удержание этого принципа в уме помогает сделать его действенным, что, в свою очередь, подготавливает к *ситуациям*, когда действительно возможен прогресс в сфере более высокого сознания.

Когда эта идея твердо усвоена и удерживается в памяти, она может быть с большим эффектом привязана к следующему основополагающему принципу. Человек может быть в состоянии ощутить нечто при правильном сочетании времени, места и людей, но пока он не разовьет также достаточное понимание способности *расшифровывать*, что же означают *послания извне*, усилия будут напрасны.

Чтобы указать, что происходит, когда результаты достигаются с помощью неподходящих средств, можно использовать такую

историю.

Смысл После более чем пятидесяти лет атеизма ученые в СССР заинтересовались, что же такое религия.

Группа ученых решила расшифровать книгу священных фраз с помощью аналогового компьютера.

Они открыли книгу и набрали на клавиатуре первую попавшуюся фразу.

Фраза была: "The spirit is willing but the flesh is weak..." ("Дух бодр, плоть же немощна...") Они сгрудились вокруг печатающего устройства, на котором появлялись слова. Прочитав сообщение, они пришли в изумление: "Водка хороша, но мясо испорчено".

- Не удивительно, что религию называют опиумом для народа, - переговаривались они.

Затем одному из них в голову пришла идея. Он ввел в декодер название книги - "Unconsidered Trifles" ("Упущенные мелочи"). Последовал перевод: "Ошибки в приготовлении пудингов".

- Вот оно что, - закричал он, - у нас неправильная книга, она о кулинарных ошибках...

И они продолжили поиск подлинного религиозного текста.

В суфийском обучении юмором часто уделяется внимание необходимости иметь в правильном порядке правильную информацию и правильный опыт. Некоторые люди, считающие себя чувствительными к глубоким восприятиям, часто, оказывается, не имеют даже намека на них.

Слишком много хлопот Как говорится в старинной западной шутке, некий человек зашел в закусочную, где было написано: "Подаем любые сэндвичи".

Он сказал: - Мне, пожалуйста, сэндвич со слонятиной.

- Извините, сэр, - ответил официант, - мы не можем резать слона из-за одного сэндвича.

В знаменитой истории "Слон-в-темноте" каждый, конечно, ощупал только часть слона. Мы можем использовать эту западную историю, чтобы подчеркнуть: нельзя попробовать кусочек высшего сознания (слон), хотя и возможно *купить* кусочек чего-то весьма похожего - например, сэндвич с сыром...

Вышеприведенная история является также весьма полезной проверкой подготовленности учеников. Если не брать тех безнадежно одержимых, которые ненавидят такие рассказы, наиболее обычная реакция - считать, что официант умен и перехитрил недалекого посетителя. Однако те, кого мы считаем более других способными направлять свое внимание, отмечают, что эта история также показывает существование бесполезной тенденции делать неэффективные заключения из предоставленных материалов.

Те, кто не видит этого сразу, обычно замечают после того, как подвергнутся действию следующей, тесно связанной с предыдущей истории.

Смысл Некий профессор демонстрировал членам Академии своей страны замечательное открытие.

Он достал из спичечного коробка трех мух. Затем он приказал им трижды облететь вокруг стола. Затем по его команде они пять раз подпрыгнули. Наконец, они бесшумно станцевали чечетку на столе, при этом их изображения увеличивались огромным проектором, созданным для того, чтобы такие вещи можно было показывать широкой аудитории.

Зрители были очарованы.

- А сейчас, - сказал ученый, - я проведу демонстрацию. Она иллюстрирует мое открытие.

Он взял мух и капнул им на лапки меду, приклеив их к столу. Затем он крикнул: - Мухи, прыгать!

Мухи ели липкий мед.

- Господа, это доказывает, - заключил профессор, - что если у мухи лапки в меду, она ничего не слышит!

Хотите - верьте, хотите - нет, но две предыдущие истории кажутся несмешными людям, которые страдают от узкомыслия, того общего, что есть у профессора и посетителя закуской, и влекущего неспособность понимать. В обычной жизни это, как правило, заметно в людях, пытающихся извлечь больше, чем могут, из ситуации, где в итоге они проигрывают.

Это замечательно описано в другой западной - американской - шутке о человеке, который пытается получить все по дешевке.

Цена Один парень подарил красивой девушке кольцо со сверкающим камнем, огромным, как грецкий орех.

Девушка спросила: - Это НАСТОЯЩИЙ бриллиант?

- А как же, - сказал парень, - если это не так, меня обули на три доллара!

Самоуверенность псевдоучителей, которых часто, особенно на Востоке, принимают за настоящих, вошла в поговорку. Вот история, которая используется там настоящими гуру и всегда приводит в замешательство или раздражает (иногда очень знаменитых) обманщиков. Однако всегда стоит провести испытание ею, рассказав ее без тени намека на то, что это шутка.

На ней все написано Некая богатая американка посетила индийского гуру, который считал себя самым великим. Перед этим ему сказали, что она вроде бы собирается сделать очень большое пожертвование для его работы.

Когда пришло время даршана (приемное время), гуру увидел посетительницу в толпе тех, кто пришел выказать ему уважение.

Он сразу обратился к ней: - Слушаю вас.

- Кто величайший человек на Земле? - спросила она.

- КОРНПОН Ю*, - ответил гуру после секундной паузы.

* Corn-pone, "кукурузник" высшей пробы - *амер.*

Позднее старший помощник спросил его, почему он дал столь странный ответ: - Какая тайная мудрость в этом, о Великий Мастер?

- О, - сказал махатма, - конечно, величайший человек на Земле - это я. Но когда по надписи на ее футболке я увидел, что она уважает кого-то еще, я сказал себе: "Бизнес есть бизнес! Кроме того, он, возможно, уже мертв, поэтому не будет особого вреда оказать ему такую честь..."

Суфии, однако, часто отвечают людям неожиданным для тех способом, и такие ответы действительно вызывают трудности. Обычно это бывает потому, что слушающие слишком полны собой, чтобы извлечь пользу из сказанного или сделанного. Вот история, которая помогает закрепить в уме необходимость следить за ситуацией и содержанием и не связывать то, что происходит, с чьими-то неврозамми или озабоченностью.

Ярость Однажды лис сказал мыши: - Я - царь зверей!

- Конечно, ты, - сказала испуганная мышь.

Затем он увидел котенка.

- Не я ли царь зверей? - прорычал он.

- Конечно, ты, - сказал испуганный котенок.

Потом он схватил кролика, потом куропатку и, наконец, крота. Все сразу же соглашались, что царь зверей - лис.

Внезапно он увидел льва, стоявшего на лужайке. Лис подбежал к нему, выкрикивая, что он царь зверей.

Не говоря ни слова, лев ошеломил его ударом лапы и зарычал.

С трудом поднявшись на ноги, лис заковылял прочь.

- Знаешь, сила - не ответ на обращение, - сказал он. - Я задел твои чувства, и все, что ты смог - придти в ярость.

Суфийские школы обладают особой привлекательностью, притягивающей как совершенно неподходящих людей, так и ту часть во многих людях, посредством которой не следует устанавливать связь с обучением. В действительности суфийская учеба трудна и непредсказуема. Люди должны учиться тому, что им необходимо знать, а не тому, чему, как им кажется, они хотят учиться. Внешние атрибуты, иногда включающие музыку, танцы, причудливые и богатые одежды, значительность в обществе, атмосферу тайн и достижений, могут иметь место, но все это является суфийской учебой не более, чем внешность - основой, корнями, реальностью, той деятельностью, в результате которой появляется эта внешность.

Вполне естественно, что имитаторы и те люди, которые воображают, что суфийские дела - это целиком внешние проявления, организуют церемонии и посвящения, собрания и группы, учебу и т. п., включая так называемые *учения*, возбуждающие эмоции, и даже книги и декламации, обладающие тем же притягательным качеством. Некоторые люди никогда не поймут, что фактически являются потребителями внешних проявлений и тщеславия, а вовсе не духовными людьми.

Есть очень старая история, облеченная в религиозные термины, в которой сделана попытка наглядно передать некую структуру для того, чтобы, нацеливаясь на реальные вещи, удерживать ее в уме и не отвлекаться на стимулы, которые в действительности поверхностны.

Предварительное знакомство Эта история о человеке, которого после смерти встретил ангел. Ангел сказал ему: - В жизни, ты всегда был склонен верить, что, на самом деле, здесь не может быть столь плохо, как ты думал. Не хотелось бы тебе посмотреть на Ад и Рай и самому выбрать место пребывания, как ты всегда это делал в земной жизни?

Конечно, он согласился, и ангел открыл дверь с табличкой *Ад*. За ней люди танцевали и развлекались. Казалось, что разгул здесь не прекращается: кругом скакали мужчины и женщины, резвились духи и демоны. Все это выглядело очень деятельным и интересным. Затем ангел открыл дверь с табличкой *Рай*. За ней были ряды улыбающихся людей, сидящих и лежащих тут и там в состоянии бесстрастного блаженства. Но все это казалось довольно скучным.

- Я выбираю первое, - сказал человек, потому что не хотел растрчивать всю вечность на ничегонеделание.

Они вернулись к первой двери, ангел открыл ее... и человек оказался в пещере, полной огня и сажи, копоти и дыма, демонов, хлещущих обитателей, и постоянных раскатов грома. С трудом встав на ноги, он остановил проходящего мимо дьявола.

- Я был на экскурсии и выбрал Ад, но тогда ничего подобного не было!

Дьявол ухмыльнулся: - Ну, в тот раз ты был лишь посетителем, и тогда все было для туристов!

Говорят, *дурная кличка накрепко пристает...* Нет сомнения, что вплоть до настоящего времени в обществе были сильны условности, согласно которым всех представителей традиционной психологии признают неприемлемыми, если они не приторно слащавы (когда их можно назвать *хорошими и святыми*) или не грубы и оскорбительны (когда их можно игнорировать, как переходящих границы приличия). Именно эти факторы породили внешнее поведение многих эзотерических учителей, как истинных, так и ложных.

Словом, они были угнетенным меньшинством, вынужденным принять внешние роли и ярлыки, данные обществом, имеющим свои собственные цели, ни одна из которых, скажем прямо, не включает в себя понимание человека мистическими методами.

Это означало, что прозрения суфиев (и других) могли быть представлены в основном потоке дел человеческих исключительно в замаскированном виде. Чтобы быть принятой, суфийской книге надлежало быть великолепной прозой или изумительной поэзией. Научные и иные вклады должны были делаться анонимно. Суфиям приходилось организовываться тайно, за что их же впоследствии и упрекали.

Сегодня ситуация весьма изменилась, но как и во всех иных областях жизни человека, новые веяния не проникли очень глубоко, так что все еще находятся люди, преследующие тех, кто говорит и делает вещи, кажущиеся преследователям угрожающими.

Хорошую аналогию дает история о суфии, схваченном фанатиками; эту историю рассказывают представители всех угнетенных меньшинств.

Ловкач Султан для развлечения и предостережения толпы приказал, чтобы суфий вступил на арене в единоборство с дикими львами. Собралась многотысячная толпа. Суфий вошел в круг, схватил львов за уши и выбросил их с арены. Толпа безумствовала. Тогда султан приказал связать суфию руки и ноги и бросить его на пути выбегающих на арену слонов. В последнее мгновение суфию удалось откатиться из-под самых ног слонов. Толпа взревела.

Тогда султан приказал закопать суфия по шею, а трем искусным воинам отрубить ему голову. Но всякий раз, когда кто-либо из них взмахивал саблей, суфий уворачивался от смертоносного удара, так что вскоре воины стали уставать. Тут уж все присутствующие вскочили на ноги с криком: - Ну ты, мистик-ловкач, не крутись и сражайся, как мужчина...

Точно так же, как проблема обычного человека состоит в том, чтобы понять, что внешность не обязательно является реальностью, так и для учителя - проблема в том, чтобы донести это понимание до тех людей, которые могут извлечь из него пользу.

Для чего он там был В одном городе толпа окружила человека с четками вокруг шеи, в накидке с капюшоном, в сандалиях, с сумой для подаяния и длинной белой бородой. Люди шумно требовали от него благословений, и он повел их на вершину холма, где и просидел в молчании несколько часов.

Наконец, кто-то робко к нему приблизился и попросил что-нибудь сказать им.

- Я знаю, что все вы ждете слов от такого-то Великого Учителя, - сказал он, - надеюсь, что его посещение вашего города, которое уже закончилось, даровало городу обычное благословение... Однако, как только он в наше отсутствие прошел по улицам, МОЯ работа тоже закончилась...

- Тогда КТО ЖЕ ВЫ? - вскричал взбешенный поклоняющийся.

- Я? Ну, я - приманка...

То, что суфии умудряются передавать реальность невоспринимаемого опыта, для них может быть вопросом реального выживания, подобно тому, что изложено в истории о грамматисте, которому пришлось доказывать неграмотным, что он умеет читать. К ней мы сейчас и перейдем.

Суфии всегда утверждают, что их опыт таков, что может быть воспринят только людьми, способными понять, что он означает, и что это само по себе требует специальной настройки. Для многих людей, кто настроен враждебно или опасается, что имеет дело лишь с претензиями, все это кажется не более чем красивыми словами. Однако, так как и на самом низком уровне возможно увидеть, что в истории могла бы быть просто некая аналогия, объяснения для ученых-филологов суфии иногда строят следующим образом.

Доказательство Ученый в своей жизни может иметь опыт общения с людьми, находящимися вне области его деятельности или на ином уровне, но различия по степени и охвату здесь не столь велики, какими они бывают в практике суфиев.

Однажды ученый-филолог попал в руки бандитов, которые вознамерились его убить.

- Я думаю, ты шпион или агент полиции, - сказал главарь.

- Нет, я не шпион, а всего лишь бедный ученый, - сказал несчастный.

- Докажи нам.

- Я могу прочесть что-нибудь из книги.

- Ну и что это нам даст? Мы все неграмотные. Как мы узнаем, действительно ли ты читаешь или притворяешься?

И они убили его.

- Я бы не стал вашим главарем, если бы верил всему, что говорят мне люди, не так ли? - сказал главарь. И, конечно, его мудрое решение единодушно одобрили все его люди.

Приписывание своих характерных черт другим, столь обычное среди, например, и щедрых, и скупых, нуждается и в иллюстрации, и в фиксации в ярких, живых рассказах. Краткость такого рассказа позволяет выбить человека из его привычной схемы. Необходимость указывать на синдром происходит от того, что суфийское понимание не придет к тем людям, которые слишком широко самообманываются. Вообразить, что мотивами поведения других людей являются, на самом деле, свои собственные мотивы - самообман.

Суфии встраивают необходимый *шокирующий* фактор в некоторые из предлагаемых шуток, указывая в них на ошибочность выводов, сделанных на основе поверхностных предположений. В следующей шутке стойкое убеждение в том, что учащийся должен получать все бесплатно, забавным образом оборачивается против скупости учащегося.

Без платы Жадный и самоуверенный человек с очень неглубокой способностью к учению попросил суфийского учителя взять его в ученики.

Предусмотрительно он убедился, что за знание суфий никогда ни у кого не брал деньги.

- Я приму вас при одном условии, - сказал суфий.

- При каком? - сказал самонадеянный скряга.

- Заплатить мне за шесть месяцев вперед.

- Но за мудрость никогда не берут деньги!

- Эта плата не за мудрость. Это компенсация нашей школе за репутацию обманщиков, которую мы приобретем, принимая таких, как вы!

Юмористические загадки, известные большинству школьников, обычно используются только для развлечения. Суфии применяют их для того, чтобы проиллюстрировать, каким образом работает ум. Например, нужны определенные суфийские упражнения, чтобы дать средства для дальнейшего развития понимания.

Переправа через реку Один суфийский ученик пожелал узнать, почему ему не только приходится каяться, но впоследствии также раскаиваться в своем раскаянии. Что ж, сказали ему, раскаяние до некоторой степени человеку доступно, но нужно выскользнуть из самоцентрированности, и для этого предназначено раскаивание в раскаянии. А почему не сделать это за один раз? Вот здесь и приходит на помощь следующая история.

Ситуация напоминает случай с человеком, которому надо было переправиться через реку с волком, козой и капустой, однако в лодке места было только на двоих.

Решение таково: сначала он перевозит на другой берег козу и там ее оставляет, затем перевозит волка. Затем возвращается с козой за капустой. Оставляет козу и перевозит капусту. В конце концов возвращается за козой.

Объяснение такого вида лежит посередине между разъяснением и аллегорией: является неким эквивалентом.

Конечно, иногда за таким объяснением следуют лишённые чувства юмора попытки добиться дальнейших разъяснений истории. Например: Вопрос: "А нельзя ли было связать веревкой волка и козу?" Ответ: "Если бы у него была веревка, не было бы истории. Если бы ученики могли учиться, как они считают, без учителей, дающих им структуры, - не было бы нужды в мастере!"

Предполагаемая неуловимость суфийских понятий и опыта не оказывается таковой на самом деле. Суфийский опыт трудно отметить лишь тем, кто очень привык к грубым воздействиям: трудно услышать тиканье часов, когда оглушен колокольным звоном или слушаешь фабричный гудок.

Интересно, что вещи, которые сильно волнуют людей эмоционально, часто принимаются ими за духовные. Конечно, примитивные или невежественные люди действительно поклоняются (пока не узнают получше) таким естественным явлениям, как гром, или же изготовленным предметам - оружию. Хотя историки, антропологи и психологи знакомы с этими проявлениями и рассказали о них достаточно широко, такая примитивная реакция еще осталась, особенно в *развитых* странах. Там, где имеется грубый опыт, более тонкий, не производящий сильного впечатления, опыт не

ищут и не ценят. Может ли человек работать с тонкими восприятиями, видит ли грубость того, что производит сильное впечатление? Это я назвал бы диагностикой того, знает он о высших восприятиях или нет.

В истории о двух мальчиках, обсуждающих сладости, имеется аналогия.

Познание - в ощущении - Интересно, - сказал первый, - почему мы всегда покупаем леденцы, ведь мягкие конфеты намного слаще?

- Я покупаю их потому, что мне нравится ЗНАТЬ, что я ем что-то!

Суфийская цель полностью иная. Можно учиться суфизму и не осознавать этого. Более того, можно учиться тонкими средствами, что эквивалентно сосредотачиванию на вкусе леденца, а не на его твердости.

В суфийском контексте, фактически, стало почти классикой, что только после того, как проходит желание грубых стимулов, может начаться реальная учеба.

Можно сказать, что существуют два вида *избирательности*. Люди внимательны либо к вещам, которые знакомы им, либо к вещам, которые активизируют одно или несколько эмоционально связанных с ними восприятий. Такие привычки оставляют неиспользованной огромную часть способности к восприятию более широкого диапазона чувствительности, с которым работают суфии. И для того, чтобы работать там, суфиям приходится учиться как концентрированному вниманию, так и всеохватывающему вниманию.

Избирательное чтение, интерес лишь к тем предметам, которые считаются важными или центральными для суфийского - или любого другого - знания, могут привести к смехотворным результатам, если вообще к чему-нибудь приведут. На этот счет есть выражение: *Сделать гребешок без зубьев*. Мне весьма нравится одна история, предназначенная помочь учащемуся отметить, что необходимо уделять внимание всем аспектам обучающей истории, или инструкциям, данным настоящим учителем, или даже процедурам, дошедшим из глубокой древности.

Медовый месяц Как-то раз один человек в пышном наряде что-то шумно праздновал на улицах города. Кто-то спросил его, что он празднует.

- Как же, - ответил он - у меня медовый месяц!
- Но где же ваша невеста?
- О, она уже была здесь раньше, поэтому осталась дома!

Сказано, что *тактичный учитель - вообще не учитель*. Репутация людей с тяжелым характером, традиционно приписываемая некоторым суфиям, несомненно возникла благодаря тому, что в первую очередь они были озабочены достижением своих целей, а не тем, что социально чувствительные, но духовно мертвые люди могли о них подумать.

Если мы применим этот суфийский тест к большинству тех людей, которых обычно считают духовными учителями или мистическими мастерами, то нет сомнения, что это большинство будет настаивать на том, что суфии вообще не духовны (потому что эти люди приравнивают духовность к кротости и мягкости во всех ситуациях), в то же время суфии склонны игнорировать таких людей, как вовлеченных в социальные, родовые, общинные, но не духовные, в широком смысле, дела.

Тактичный гуру Как-то раз я беседовал с одним широко известным духовным учителем, всегда окруженным учениками и последователями. Из того, что он говорил, я понял, что он не одобряет поведение окружающих его людей и фактически жалуется на них.

- Они хотят праздников и говорят: *"Конечно, все мы должны много работать для праздника..."* Они чувствуют, что им следует молиться, и говорят: *"Конечно, теперь все мы должны молиться..."* Они приходят ко мне и говорят: *"Вы должны дать нам наставление..."* Я сказал: - Ну почему же вы не велите им подождать до тех пор, пока не возникнут условия для наставлений: пока не соберутся правильные люди в правильном месте в правильное время?

- Я пытался, - сказал он, - но они не слушают, более того, покидают меня.

- Как же согласуется с вашей совестью то, что вы соглашаетесь со всеми их требованиями?

- Мы пришли к некоторому договору. Всякий раз, когда они хотят что-то делать, они должны мне сказать: *"Нам ведь необходимо*

выполнять религиозные обязанности, не так ли?" И я всегда отвечаю вслух Да, а себе под нос - Еще нет.

Я это называю юмор ситуации, даже если первоначально ситуации не предназначалось быть шуточной...

Суфиев часто спрашивают, что неправильного в том, чтобы вести себя культурно, и почему бы восприимчивость не сопровождать подобающим поведением. Опыт показывает, что все дело в приоритетах. Если дом в огне, то действовать надо адекватно, отбросив в сторону весь этикет. Это не означает, что вы хам или хотите им быть.

Надо заметить также, что время, ушедшее на церемонность, потеряно, если вместо этого может быть сделано нечто более эффективное.

Действие Насреддин сидел в чайхане и пристально смотрел на двух человек возле ямы на дороге.

- О чем вы думаете, мулла? - спросил его прохожий.

- Как же ленивы люди. Я сижу здесь уже четыре часа, не отрывая взгляда вон от тех людей. Представляете, за все это время ни один из них и палец о палец не ударил!

Есть множество шуток о различии между тем, что видит суфий - реальностью - и тем, что заботит большинство окружающих его людей - ритуалом. Суфий часто становится жертвой этой шарады, называемой повседневной жизнью. В самом деле, ему нужна высокая степень мастерства при планировании, чтобы избежать дискомфорта и еще худшего. Величайшие суфии были (а большинство из них и по сей день остаются) почитаемы, их превращали чуть ли не в объекты поклонения - вот пример неправильного понимания людей, жаждущих идолов, а не знания. Многих убивали, даже казнили по решению суда, за ересь. Многих все еще считают идиотами, поскольку только к такому заключению может прийти обычный человек относительно поведения, связанного с *чем-то за пределами*. Такой феномен просто не мог не породить множества шуток.

Намерение Однажды некий суфий оказался в большой толпе, окружавшей королевский дворец. Дело было в том, что несколько месяцев тому назад король приказал созвать всех выдающихся людей королевства и каждого почтить персональной одой.

Придворные поэты приготовили свои вирши, и вот настал день Великого Чествования.

Когда королевские стражники отделяли гостей от зрителей, суфий начал говорить: - Я не хочу, чтобы меня хвалили, я не хочу, чтобы меня чествовали, я не хочу, чтобы хвалебная ода звучала в мою честь...

Однако это было бесполезно, и стражники втолкнули его в зал приемов. Он сопротивлялся столь упорно (прочие противились лишь из-за принятой при дворе скромности), что король велел, чтобы его усадили возле трона. Затем Его Величество приказал Королю поэтов прочесть оду в честь этого, наискромнейшего, человека. Но стихотворение найти не удалось. У мудреца спросили его имя, но никто не мог вспомнить, кто же он вообще такой. В конце концов король попросил его сказать что-нибудь, и тот сказал: - Я не хочу, чтобы меня хвалили!

- Как это - не хочешь? - воскликнул король. - Если ты не хочешь, чтобы тебя хвалили, не надо было приходить на прием!

- Но я и не приходил. Это твои стражники схватили меня на улице. Я не приглашен... Единственное, что я делал - это говорил, что НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ МЕНЯ ХВАЛИЛИ.

Суфий предстает идиотом для человека, судящего по внешности, для суфия же он - простака. Такой человек, к счастью, редко настаивает на контакте с суфием, что дает последнему больше шансов научить тех, кто может учиться, чем это было бы в ином случае. Суфий будет вновь и вновь возвращаться к определенным моментам, так как он знает, что его шутки и другие приемы обычно закладывают основу понимания, которая, в конечном счете, равнозначна хорошо подготовленной почве. Следующая история используется и для иллюстрации доктрины "время, место и люди", и также для поддержки слушателя, который способен почувствовать, что хотя его понимание, возможно, слабое, но оно может развиваться. Он, конечно же, является "первым учеником" из этой истории. Тот факт, что суфий вообще принял его, позволяет надеяться, что бестолковость ученика в конце концов даст что-нибудь стоящее.

Вывод У одного мудреца было двое учеников: первый очень любил поспорить, второй же был молчаливым. День шел за днем,

неделя - за неделей, год сменял год. Первый ученик дерзил мудрецу, отказывался повиноваться его приказам, неверно понимал то, что ему говорили, изводил мудреца, требуя *наставлений* и объяснений, в общем, делал его жизнь крайне неудобной.

В конце концов, после многих лет старый учитель вошел в комнату, где ученики сидели со своим другом, указал пальцем на молчаливого ученика - и... тот мгновенно получил просветление.

- Посмотри, - сказал посетитель, - если бы ты внимал мудрецу также, как и молчаливый ученик, все могло бы сложиться по-другому!

- Да ни в жизнь, - ответил трудный клиент. - Да, мудрец наконец-то совершил действие, но кто подвигнул его на это?

Как говорить Люди всегда говорят примерно следующее: "Как я могу без учителя стать суфием? В конце концов, многие знаменитые суфии стали..." Здесь следует дать им запоминающуюся иллюстрацию положения, что обстоятельства меняют дело. Поможет следующая шутка, и не потому, что точно соответствует ситуации, будучи притчей или аналогией, а потому, что порождаемое удовольствие помогает действовать на уровне ожиданий этих людей.

Утки Один путешественник подошел к крестьянину, сидящему на берегу речки и спросил, можно ли перейти ее вброд. Тот заверил его, что можно. Однако, не дойдя и до середины, путешественник понял, что его голова вот-вот окажется под водой, и ему пришлось выбираться обратно на берег, где все еще сидел крестьянин.

- Ты же сказал, что здесь достаточно мелко, дурень! - закричал он.

- Знаешь, сам разобрать не могу, - отвечал простака, - уткам-то вода даже до половины не доходит...

Но если ученик и может учиться видеть себя, по существу, простаком в стране суфиев, то как же ему узнать, находится он в этой стране или нет? Какой учитель - истинный, какой - обманщик, а какой - сам обманывается?

Людам, намеревающимся стать учениками, суфии всегда сами предоставляют множество историй. Большинство этих историй основывается на том принципе, что ученик должен изучать мастера, чтобы видеть по его словам и действиям: работает ли тот на более высоком уровне или просто является социальным феноменом. Возражение, что ученик не может различить, поскольку мастер

работает в невидимой области, верно только отчасти. Если предполагаемый суфийский учитель проявляет обычные недостатки или слабости как часть своего образа жизни, и если ученик проделал также достаточную внутреннюю работу, что дало ему способность точного суждения, истина будет очевидна. Вот почему суфии одновременно снабжают материалами и о том, как отбросить предрассудки, и о том, чему подобно поведение недостойных учителей.

Вот хороший пример.

Золото каждому Жил когда-то некий мистический мастер-учитель, или, во всяком случае, этот человек думал, что является таковым. И все бы хорошо, да не было у него учеников. Он говорил речи и вел себя таинственно, но ничего не происходило.

Однажды он пожаловался человеку, похожему на странствующего монаха, что дал бы серебряную монету за каждого ученика, которого бы к нему привели.

- Нет проблем, - сказал монах, - я весьма опытен в подобных вещах. Дайте мне время до завтрашнего утра.

На рассвете мистик проснулся от шума тысяч людей, собравшихся на городской площади и выкрикивающих его имя. Но как только он вышел из дома, торопясь на встречу со своей нетерпеливой аудиторией, к нему подошел монах.

- Ну, как вам это?

- Чудесно, но мне надо идти и говорить с ними, или они придут сюда и заставят меня обратиться к ним.

- Вы должны мне 3000 серебряных монет, - сказал монах и не отпускал его, пока не получил деньги.

Когда монах уходил, мистик обратился к нему: - Я очень доволен, спасибо вам, большое спасибо. Но что вы сказали им обо мне, что вызвало такой энтузиазм к мистическим тайнам именно сегодня утром?

- Это было совсем не трудно. Я объяснил им всем, какой вы замечательный и что на рассвете на городской площади вы будете раздавать кошельки с золотом.

Следует также запомнить, особенно тем, кто хочет упорядоченного мира, где священное и мирское аккуратно

размечено и связано с конкретно определенными институтами, что ложные учителя неосознанно исполняют превосходную социальную службу для истинных учителей. Подобное притягивает подобное, и те, кого влечет сенсуализм или представления в восточном духе, могут получить этого сполна и оставить в покое серьезных людей, как не обладающих достаточной притягательностью.

Мне нравится такое изложение этой ситуации.

Слишком поздно Однажды из небесных сфер на землю по некоему делу летел ангел.

И когда он уже был почти у цели, то встретил другого ангела, возвращающегося домой для доклада.

- Что ты здесь делаешь? - спросил второй ангел.

- Собираюсь дать просветление такому-то мистик, которому наконец-то будет присвоен высший ранг.

- Слишком поздно, - сказал возвращающийся ангел. - Его уже сделали главой монашеского ордена, членом которого он был.

От внимания некоторых социологов, в отличие от многих метафизиков, не ускользнуло, что целые страны, имеющие репутацию духовных, заполнены людьми, которые воображают, что заняты духовными поисками. Есть одна старинная история, которая показывает, как широко это всегда было распространено, даже на Востоке - *колыбели духовности*.

Посетители Жил однажды король, который решил обращаться со всеми заключенными в тюрьме более гуманно. Он приказал, среди прочего, чтобы всех узников обязательно посещали. Его чиновники разузнали названия всех городов и деревень, откуда заключенные были родом, и объявили там об обязательности посещения таких-то людей, дабы ободрять их и подготавливать к грядущему освобождению.

Но одного человека так никто и не посещал. Наконец, его вызвал начальник тюрьмы.

- Ты сказал, что твои родственники и друзья из такой-то деревни.

- Да.

- Мы посылали глашатаев объявлять по всей округе, что посещать тебя - приказ короля. Почему твои близкие не явились сюда для этой

гуманной цели, а также, чтобы выполнить требование королевского указа?

- Наверное, потому, что все они уже сидят.

Если люди принадлежат к обществу (иногда это целая культура), где воображают, что их социальное поведение является духовным, то они мало что могут для себя сделать. Таким людям удастся вырваться, если они смогут увидеть лицемерие внешнего и поверхностность эмоционального (которое они всегда называют *глубоким*). Конечно, время от времени такое происходит: иногда люди переходят от одного *мистического мастера* к другому, пока, путем исключения не откроют, что же такое высшее знание.

Хромота Один человек, хромая, шел по улице и морщился от боли.

Его остановил врач и сказал: - На вашем месте я бы обследовался: вам надо удалить аппендикс.

И аппендикс удалили. Вскоре человек отправился к другому доктору, утверждая, что по-прежнему испытывает те же неприятности. В результате ему назначили курс транквилизаторов. Это не помогло, и он пошел в больницу, где ему прописали диету и лечебные упражнения.

Несколько недель спустя, прогуливаясь в парке, он встретил одного из своих многочисленных докторов.

- Рад видеть, что вам лучше, - сказал врач, - и что я смог вам помочь.

- Мне помогли мои глаза, - сказал пациент. - Боль и хромота прошли, как только я вынул гвоздь из ботинка!

Насмешники, вероятно, решат, что эта история показывает очевидную абсурдность всех форм высшего знания. Мы, однако, заметим, что она указывает на возникающую способность *ходить*.

Что было *гвоздем*, который человек вынул из своего ботинка? Самомнение, которое поддерживали *доктора*; оно является глубоко укоренившимся (и для кратковременных целей - полезным) инструментом, но обычно не слугой, а хозяином: Люди поклянутся в этом - Каков род Ваших занятий? - спросил судья мулла Насреддина, когда тот был свидетелем в суде.

- Я - величайший человек в мире, - отвечивал мулла.

После суда один из его друзей спросил: - Насреддин, почему ты так сказал?

- Да, весьма сожалею, - сказал мулла, - но я вынужден был сказать именно так, ведь, понимаешь, я же был под присягой.

Среди шуток, применяющихся для того, чтобы показать структуру ситуации, есть одна о путешественнике и корабельщике.

Подержи...

Путешественник на корабле пересекал широкое водное пространство. Когда началась качка, он ухватился обеими руками за мачту, чтобы его не выбросило за борт.

В это же самое время корабельщик, который, конечно же, был привычен к такой качке, держась за канат, проворно приблизился к нему и потребовал плату.

- Да-да, - сказал путешественник, - только подержите вместо меня мачту, чтобы я не упал, а я достану деньги!

Способ интерпретации этой истории скажет нам кое-что о человеке, которому ее рассказали. Некоторые люди подумают, что в ней подразумевается, что учителя не проявляют должной заботы о своих учениках: те ждут, что учителя сделают для них нечто, что ученики не могут, хотя для учителя, который здесь является, конечно, корабельщиком, эти вещи легки. Другие скажут, что эта история показывает, что ученики глупы, раз они воображают, что кто-то может делать для них то, что им надо делать самим. Мы рассматриваем эту историю как демонстрацию того, что существует много так называемых мистических мастеров, которые требуют от учеников делать вещи, которые, если те попытаются сделать их, уведут от реального понимания, также, как шторм унесет того пассажира, если выполнить идиотское требование корабельщика: "Хотя он и корабельщик, но не обязательно знает реальный ход событий: умение ходить во время качки не связано с пониманием".

Одержимость Шутки используются в качестве корректирующего средства, чтобы помочь, например, людям, чьи подходы прямолинейны и препятствуют росту их понимания. Суфийская учеба организована таким образом, что как только цель достигнута, ее надо забыть и сосредоточиться на следующей цели.

Хорошее напоминание об этом - история о четках.

Некто, собирающийся стать суфием, однажды прочел, что "если вы сделаете все ваши дела одним делом, вы достигнете желаемого". Он больше всего на свете хотел перевоплотиться и много лет провел, перебирая четки и сосредотачиваясь на перевоплощении.

Говорят, хотя я и не могу поручиться за это, что после смерти он перевоплотился - в четки...

Что происходит с людьми, которые не учатся на суфийских шутках? С теми, например, кто думает, что ценит их, но думает так лишь потому, что другие настойчиво утверждают, что эти истории важны или имеют *внутренний смысл*?

Давайте последуем за суфийским наблюдателем в далекое путешествие, во время которого он видит, что происходит с буквалистами.

Прецедент Известный и высокоуважаемый факир предстал перед Небесными вратами и обнаружил, что они закрыты, а на страже стоит только один ангел.

- Кто вы такой? - спросил ангел, и факир почувствовал, что дела будут лучше слов.

Он исполнил весь свой репертуар. Сначала он заставлял предметы появляться и исчезать, затем пускал огонь изо рта. Затем материализовал восемьдесят тысяч учеников из своей земной жизни. В конце он направил на ангела специальную силу: ту, которая предназначена реально убеждать людей на Земле в его чудесной святости.

- Хорошо, - сказал ангел, - я открою, но не думаю, что вам понравится делать все это там...

В другом случае, нам поведали, что умер некто, специализировавшийся на придании суфийскому знанию академической формы: Почести там, где они полагаются. Целая группа суфиев была допущена на Небеса; при входе двери открывались ровно настолько, чтобы впускать их поодиночке. Когда один входил, двери без какой-либо церемонии закрывались и затем открывались для следующего, который шел без колебаний, словно был вполне уверен, что будет принят.

В самом конце появился ученый с почтенной бородой и царственной походкой, огромным тюрбаном и уверенным взглядом.

Как только он подошел, врата распахнулись, зазвучали трубы и раздались оглушительные аплодисменты множества собравшихся.

Навстречу вышла сияющая фигура, чтобы сопроводить его внутрь.

- В высшей степени приятно знать, - сказал себе ученый, - что ученым больше не надо напускать на себя важный вид. Здесь, по меньшей мере, наша важность признана.

Ангелу он сказал: - По какому поводу это торжество?

- Как же, - сказал ангел, - в некоем роде это важное событие. Видите ли, впервые среди нас академический ученый.

Реальность Вполне возможно, что в следующей истории повествуется как раз о таком *суфий*-академике. В ней мистический мастер о том, что действительно происходит, осведомлен меньше, чем человек, пришедший к нему учиться.

Здесь на Западе видны и множество учтивых, стандартизованных людей, интересующихся духовной учебой, и готовность, с которой их принимают духовные мастера. Это полностью противоположно положению вещей во многих школах на Востоке. Там обычно быть принятым в ученики - честь и редкость. На самом же деле об этом есть хорошо известная история, которая на Западе не столь распространена.

Трудность Был учитель, каждые три года принимавший только одного ученика. Рассказывают, что когда он дал понять, что желает провести беседу с соискателями, пришел только один соискатель.

- Прекрасно, - глянув на него, сказал учитель, - я испытаю тебя. Но тебе не следует слишком усердствовать в аскетизме. Я не требую, чтобы мои ученики были столь вымазаны грязью и пеплом, в такой разодранной одежде и с такими израненными лицами.

- Тогда, - сказал удачливый соискатель, - вам не подошел бы никто из трехсот других соискателей, с которыми мне пришлось драться, чтобы победить - у всех у них вид ужасный.

Один человек, бывший когда-то тупым учеником из тех, которые так часто вызывают недовольство, и позже ставший суфием, рассказал мне как он избавился от заикленности мышления, наблюдая структуру вот этой шутки.

Причина и следствие Один человек дал в местную газету объявление о награде в тысячу золотых тому, кто найдет его улетевшую любимую птичку. Когда день публикации настал, газета не вышла. Он позвонил в редакцию, чтобы узнать почему. Ему ответила уборщица: - Простите, здесь нет никого, кто мог бы вам ответить, - сказала она, - все ушли искать вашу птичку.

Эта история также может быть использована для иллюстрации тех ситуаций, которые возникают, когда в поиске высшего знания каждый пытается преследовать свой личный интерес, забывая, что существует насущная необходимость поддерживать сообщество, через которое осознание в действительности передается.

Когда последнее обстоятельство побуждает слишком многих людей отправляться создавать собственные метафизические группы, которые - как это обычно случается при отсутствии должного понимания - представляют собой просто балаган, следует вновь заявить, что случайные группы не являются суфийскими никогда.

Предостережение, которое я только что высказал против возбуждения безрассудной и плохо информированной деятельности, возможно, отражено в другой истории. На первый взгляд, это касается разговора между дервишем, пишущим книгу для распространения на Западе, и неким хорошо осведомленным суфием, которому показали рукопись.

Экспортный вариант Дервиш: "Что вы думаете об этой книге, написанной для людей на Западе?" Суфий: "Превосходно сбалансирована".

Дервиш: "В каком смысле?" Суфий: "Если бы она была написана на чуть более высоком уровне, они бы ее не поняли. А если бы на чуть более низком - за нее было бы стыдно..."

Я знаю, что он имел в виду; но таких людей весьма много как на Западе, так и на Востоке, ибо монополии на почти безнадежных учащих не имеет ни одна культура. Все же нужно мужество, чтобы продолжать действовать в этой области на Западе, где суфии зачастую выглядят чужаками, и в отличие от Востока, не распознаваемы как полномочные наставники, когда они подлинные. Следующая западная шутка показывает, что люди в рамках своей

культуры также находят бесперспективным пытаться информировать других, кому на самом деле сначала следует избавиться от пунктиков.

Будь по-вашему - Не могли бы вы сказать, который час?

- Конечно. Сейчас три часа.

- Но сейчас не может быть больше пол-третьего!

- Ну что ж - будь по-вашему!

Я слышал также еврейскую шутку, которую как-то рассказали в ответ на эту.

Последствия Кто-то спросил у того человека с часами, почему он не настаивал, что время, им названное, было правильным.

- Если бы я это сделал, непременно завязался бы разговор. Мне пришлось бы пригласить его домой, и он, возможно, захотел бы жениться на моей дочери. А как я могу выдать мою дочь замуж за человека, который в три часа дня рассиживает в кафе? Поэтому, чтобы прекратить разговор, я так ему и ответил!

Суфий мог бы сказать, что в первой шутке человек с часами просто пытался подчеркнуть слабость мышления другого: склонность каждого оспорить то, что принять не комфортно. Во второй шутке он мог бы найти намек, что, хотя люди, возможно, действуют иррационально, существует обычно глубокая рациональность - или разумное объяснение - в том, что они говорят или делают. В этом и состоит действие *Командующего Я*, которое суфийское обучение и деятельность призваны выявить и перехитрить.

В шутках так же, как и во всем, мы видим ярко проиллюстрированные различия между суфийскими процедурами и процедурами в других системах. Кто-то однажды попытался высказаться об этом в юмористической форме.

Отличие Было сказано, что отличие суфия от обычного человека состоит в том, что первый осознает, что действительно важно, а второй обычно не осознает - даже в пустяках - что полезно в данный момент. Говорят, что суфий, использующий шоковый метод, мог быть человеком, который, попав в армию, возможно, спас бы жизнь всему полку, застрелив повара: суфизм как включает очень многое, так и исключает. Но в сходной военной ситуации, ученик - это тот, кто не

ложится спать до трех утра, гадая, что же он забыл, пока не вспомнит
- он забыл, что ему надо было рано лечь спать...

mordastik {at} yahoo . com